

Секция 51
**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ИНСТИТУТОВ И ОБЩИН
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И РОССИИ**

Амоголонова Дарима Дашиевна – д.и.н., Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), amog@inbox.ru

АМОГОЛОНОВА Дарима Дашиевна
*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
(Улан-Удэ), amog@inbox.ru*

**КОНКУРЕНЦИЯ ПРАВОСЛАВИЯ И БУДДИЗМА В
БУРЯТИИ В ПОЗДНЕИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД**

Помимо выполнения мировоззренческих функций, религия играет ключевую роль в практиках социальной идентификации. На протяжении имперской истории России власти рассматривали христианизацию «инородцев» в качестве важного инструмента воспитания лояльности государству и российского патриотизма. Христианизация прибайкальских (западных) бурят-шаманистов была достаточно успешной, хотя бы формально, однако забайкальские (восточные) буряты оставались стойкими буддистами. Учитывая этот факт, в конце XIX – начале XX вв. российские власти строили отношения с буддийским духовенством в рамках существовавших правовых норм, осознавая важность демонстрации толерантности в условиях необходимости укрепления границ империи для предотвращения угрозы со стороны Цинского Китая. Тем не менее, православная церковь стояла на непримиримых позициях по отношению к буддизму на всем протяжении имперской истории. Ситуация обострилась в конце XIX в., когда в связи с бурятскими этнонациональными движениями буддизм начал распространяться среди западных бурят. Это вызвало серьезные опасения Иркутской епархии и Синода, поскольку, по их мнению, буддийская идентичность способствовала антироссийским и антирусским настроениям и подрывной деятельности бурятских националистов. Однако *институционализированный* буддизм не препятствовал российской политической идентичности бурят, а напротив, воспроизводил и транслировал традиции лояльности властям, особенно монаршим особам, способствуя укреплению своих собственных позиций и российской идентичности бурят. Насильственное крещение и запретительные меры по отношению к буддистам вызывали протесты со стороны бурят, но при этом они не подвергали сомнению свою российскую идентичность.

При поддержке РФФИ (проект № 14-18-00444 «Буддизм в социально-политических и культурных процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы»).

БАДМАЦЫРЕНОВ Тимур Баторович
*Бурятский государственный университет (Улан-Удэ),
batorovitch@mail.ru*

**БУДДИЙСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ
В СОВРЕМЕННОЙ БУРЯТИИ**

Особенностью современной культовой системы буддизма Бурятии является ее ориентация на возрождение традиций, сложившихся в период, предшествующий советской

деинституционализации. В советский период наблюдались совмещение обрядов, перенесение бытовых обрядов на уровень дацанского культа, замена сложных обрядов более простыми культовыми действиями, исполнение которых не требовало привлечения профессиональных священнослужителей. Во многих селах обряды проводили люди старшего поколения, бывшие ламы. Наблюдалось переосмысление содержания большинства бытующих обрядов, вытеснение религиозного смысла светскими понятиями и интересами житейского благополучия. В постсоветское время происходит обратное движение к усложнению буддийской обрядности и ведущей, а часто и исключительной роли в ней священнослужителей, обусловленное восстановлением социальной организации профессиональных священнослужителей, ростом численности лам и их функциональной дифференциацией. Воспроизводство традиционных буддийских институтов, организация в профессиональные сообщества и храмовая обрядность выступают основными каналами религиозной практики прихожан. В современном буддизме Бурятии происходят активные процессы формирования новых культов. Территориально все объекты поклонения располагаются в сельской местности и связаны с территориями расселения бурят. Буддийские священнослужители прилагают значительные усилия для формирования нормативного стандарта религиозного поведения мирян через издание религиозной литературы, лекции, теле- и радиопередачи. В сельских монастырях такие мероприятия проводятся несколько реже, но в целом стремление священнослужителей к ревитализации традиционных практик является общим для всех территориальных приходских сообществ.

БАХАРЕВ Дмитрий Сергеевич
*Уральский федеральный университет им. первого Президента
России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), Dmitry.bakharev@urfu.ru*

**ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКОВНО-ГРАЖДАНСКИЕ
АССОЦИАЦИИ ПОЗДНЕИМПЕРСКОГО
ЕКАТЕРИНБУРГА: СПЕЦИФИКА И ПОТЕНЦИАЛ**

Гражданские ассоциации как массовый феномен появились в России в пореформенный период. Надсословные по составу и демократические по форме управления, они стали проводниками модернизации в российском обществе. Православная монархия особенно поощряла создание патриотических и религиозных обществ. Этим объясняется большое количество ассоциаций, аффилированных с Русской церковью. Екатеринбург, религиозная и культурная столица огромной территории, стал резиденцией многих подобных объединений. Примером элитарной церковно-гражданской ассоциации было Братство Симеона Верхотурского. В 1913 г. ядро Братства состояло из 25 влиятельных горожан Екатеринбурга – представителей

церковной и светской элиты города. Ассоциация вела «противораскольничью» деятельность, содержала школы и приюты, печатала книги, инициировала строительство церквей. Массовой ассоциацией можно считать широко распространившуюся сеть обществ трезвости. В 1910-х гг. Екатеринбургская епархия насчитывала 38 гражданских ассоциаций этого типа, в которых состояло почти 6000 человек. Помимо антиалкогольной агитации, общества создавали библиотеки, организовывали киносеансы и спектакли. Православные церковно-гражданские ассоциации являлись институтом, который способствовал процессу модернизации и демократизации русского православия. Сочетание демократического западноевропейского института ассоциаций с традиционными православными культурными установками их членов смягчало резкий характер модернизации российского общества.

При поддержке РФФИ (проект №15-06-08541а «Религиозное разнообразие евразийского города: статистический и картографический анализ (на примере Екатеринбурга в конце XIX – начале XXI вв.)»).

БОБИЦКИЙ Александр Владимирович

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург),
bobitskiy.alexander.101@yandex.ru*

МУСУЛЬМАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА: ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ, ЧИСЛЕННОСТЬ, РАЗМЕЩЕНИЕ

Мусульмане являются одним из наиболее многочисленных религиозных сообществ современной России и в частности Урала. Между тем, точную информацию об их численности, размещении, этнической принадлежности и других характеристиках найти сложно. Данное исследование посвящено изучению состава мусульманского населения, зарегистрированного в городах и уездах Пермской губернии во время проведения Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. В результате проведенного исследования удалось установить, что в конце XIX в. мусульмане составляли около 5% жителей Пермской губернии и были второй по численности религиозной группой. При этом только 3% процента мусульман были зарегистрированы в городах, остальные проживали в сельской местности. Данные переписи свидетельствуют, что наиболее «мусульманскими» были южные уезды губернии: Шадринский, Красноуфимский и Осинский, где приверженцы ислама составляли более 10% от всего населения. Этнический состав мусульманских сообществ в городах и сельской местности также различался. Согласно данным переписи, ядро городских мусульманских сообществ составляли, как правило, татары; второй по численности группой были башкиры, а затем шли «мещеряки» (совр. татары-мишари). В уездах ситуация была иной: для большинства мусульман Екатеринбургского и Осинского уездов родным был башкирский язык, а для мусульман Шадринского – «мещеряцкий». По данным переписи, ислам исповедовали и говорившие на «тептярском» языке зарегистрированные в Красноуфимском уезде представители финно-угорского населения (манси Ирбитского уезда) и несколько человек, для которых родным являлся удмуртский язык.

При финансовой поддержке РФФИ (проект №15-06-08541).

БОРОВИК (КЛЮКИНА) Юлия Викторовна

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург),
iulia.borovik@urfu.ru*

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ПОЛЕМИКА О ВРЕМЕНИ И О СВЯЩЕНСТВЕ НА УРАЛЕ В КОНЦЕ XIX в.

В обществах старообрядцев во второй половине XIX в. волна дебатов о священстве была связана с необходимостью определить отношение к белокрыницкой иерархии, появившейся в 1840-е гг. На горнозаводском Урале эта тема пристально рассматривалась в нескольких сочинениях, происходящих из среды близкой к черноризцу Нифонту, главе одного из авторитетных уральских старообрядческих пустынножительств часовенного согласия. В ходе полемики духовного лидера с мирянами своего течения, а также представителями белокрыницкой иерархии на Урале, им был создан ряд отдельных специальных произведений. Среди них «Ответы Нифонта» и сохранившееся в трех списках известное исследователям «Послание Феофилакту» из собрания Древлехранилища ЛАИ Уральского федерального университета. В докладе рассматривается сочинение часовенных – «О временах века сего», близкое по духу и направленности точке зрения Нифонта. Рукопись конца XIX в. также хранится в УрФУ и содержит оригинальные размышления неизвестного старообрядческого философа о соотношении символических значений разного времени суток с веками в истории церкви. Изучение сохранившегося текста в комплексе с сочинениями известного уральского скитника позволяет рассматривать развитие крестьянского богословия и приемов полемической письменной культуры в условиях изменений общественной жизни на рубеже XIX–XX вв.

При поддержке Министерства образования и науки РФ, проект «Формирование русской культурно-религиозной идентичности: памятники традиционной письменности как символические коды культурной памяти».

БУРТОНОВА Вера Николаевна

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ),
burtonova.v.n@gmail.com*

ГОРОД И РЕЛИГИЯ

В силу специфики географического расположения и исторического развития, города России обладают определенной традицией сосуществования представителей различных конфессий. Столица Бурятии город Улан-Удэ архитектурно остается по преимуществу советским городом, но в силу социально-культурного контекста в нем нашли отражение элементы, относящиеся к различным религиям. Необходимо отметить, что в Бурятии зачастую проводят знак равенства между этничностью и религиозной принадлежностью. Религиозный ренессанс новейшего времени увеличил число верующих, проживающих в Улан-Удэ, где были восстановлены или построены различные храмы. Вследствие чего в Улан-Удэ, где исторически никогда не было буддийских учреждений, начали появляться дацаны и дуганы. Также буддийские элементы в визуальной составляющей города стали появляться в русле поисков собственной идентичности и создания уникального регионального бренда. Все процессы межрелигиозного общения происхо-